

Хелко

77
жизней

18+

Хелко Хелко

77 жизней

<https://litres.ru/74130699>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она живёт в Хельсинки, озвучивает фильмы и не ищет любви. Он — боец, который дерётся, чтобы не сойти с ума. Их встреча случайна. Но для него это не так. Семьдесят седьмая жизнь. И в этот раз он не имеет права ошибиться.

Содержание

Глава 1. Я	4
Глава 2. Марк	6
Глава 3. Встреча в кафе	8
Глава 4. Приглашение	13
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Хелко

77 жизней

Глава 1. Я

Я всегда знала: творческая работа — это ловушка. Думаешь, что будешь просто озвучивать, вкладывать голос в чужие слова, оживлять чужие миры. А потом оказывается, что это ещё и монтировать, чистить звук, выравнять частоты, пересобирать дорожки, потому что где-то щелчок, где-то фон, где-то сама не туда поставила ударение. Техническую часть я ненавидела. Но делала. Потому что мой голос должен звучать.

29 лет. Маленькая квартира в Хельсинки. За окном — серое небо. На столе — микрофон, в наушниках — чужая жизнь, которую нужно озвучить. Мультфильмы, документалки, иногда короткометражки. Без профессионального дубляжа, просто заказы от разных сообществ. Когда-то это зажигало. Сейчас — рутина.

Я не жаловалась. Вообще не склонна к жалобам. Всё есть, как есть. К мужчинам тоже отношусь позитивно — они прекрасные, замечательные, нужные, как женщины, как дере-

вья, как дождь. Но — мне на них всё равно. Не потому что лесбиянка или феминистка. Просто они есть, но интереса не вызывают.

Знаю, что привлекательна. Со мной постоянно знакомятся — в магазине, в кафе, на улице, даже вовремя езды по трассе. Но я не развиваю эти знакомства. Улыбаюсь, вежливо отказываюсь и иду дальше. Не цепляют.

Моё внимание могут увести мысли определенного характера мысли.

Я умею с ними жить. Знаю, что мысли — просто мысли, приходят и уходят, как облака. Могу быть позитивной, лёгкой, почти беспечной. Но иногда накатывает. Чувство, что всё надоело. Хочется выйти в окно. Не потому что плохо, а потому что внутри — странная тоска, которую не могу объяснить. Я не депрессивная. Просто иногда кажется, что я уже где-то это прожила. И не один раз.

В такие моменты смотрю на небо через окно и жду. Сама не знаю чего.

Глава 2. Марк

Марк не был похож на мужчин, с которыми я знакомилась в Хельсинки. Если бы я его встретила, то почувствовала бы сразу.

Он вызывал трепет. Не страх — благоговение. От него веяло мощью, стержнем, чем-то древним и тёмным. Он мог быть весёлым — да, умел улыбаться, шутить, даже дурачиться. Но эта весёлость была похоронена глубоко, под слоями печального опыта. Он стал циничным. Или, может быть, таким и был всегда.

Он был профессиональным бойцом. Чемпион, статус, деньги. Плюс богатый наследник — мог бы вообще ничего не делать. Но он дрался. Ездил по миру на соревнования. Срывал аплодисменты. И каждый раз, выходя в октагон, думал об одном и том же.

Она уже здесь.

Где-то. В этом мире.

Он знал — это последний раз. Семьдесят седьмой. И если снова облажается — её дух растворится. Навсегда. Без сле-

дующего шанса.

Он помнил, как всё начиналось. Тогда он отнёсся к ней как к игрушке. С небрежностью, с азартом, ради забавы. Не думал, что это перерастёт в нечто большее. Не думал, что она станет его наваждением. Не думал, что она будет умирать в его руках раз за разом, а он будет сходить с ума от бессилия.

Она перерождалась не каждые тридцать лет. Иногда проходило сто лет, иногда двадцать. Он ждал. Всегда ждал. За семьсот лет он не хранил верность в человеческом смысле — но она тоже не сидела в celibate. Но в одной из их жизней она была монашкой. Он развратил её в ту же ночь. Это была их лучшая встреча.

Теперь он знал: это последний шанс. Или они будут вместе навсегда — или она исчезнет.

Он стоял у окна в своём номере, смотрел на Хельсинки и чувствовал — она где-то рядом. В этом городе и сжал кулаки.

— В этот раз не облажаюсь, — сказал пустоте.

Глава 3. Встреча в кафе

Я не знала, зачем согласилась.

Очередной заказ: озвучить короткий документальный фильм о спорте. Ничего особенного. Но клиент настоял на личной встрече. Сказал, что хочет обсудить детали, послушать мой голос вживую, до записи. Странно, но не настолько, чтобы отказаться.

Я пришла в кафе на набережной. Он сидел за столиком у окна. Высокий, широкоплечий, тёмные волосы, дорогое пальто, часы на запястье, которые стоят как моя квартира. Он не смотрел в телефон. Смотрел в окно, и в его взгляде была такая тоска, что я на секунду замерла.

«Странно, — подумала я. — Я его знаю?».

Он обернулся. Увидел меня. И улыбнулся.

Улыбка лёгкая, почти мальчишеская, но в глазах — ничего лёгкого. Там было всё: боль, радость, отчаяние, надежда. Я не могла это прочитать, но почувствовала.

— Хелен? — спросил он.

— Да. Вы Марк?

— Верно, и давай на «ты». — он встал, отодвинул стул.

— Садись.

Я кивнула, села, и в ту же секунду по телу пробежал ток. Не электрический — другой. Глубокий, тёплый, будто внутри раскрылся забытый механизм. Это ощущение разлилось от живота к груди, воздух стал плотнее, каждый вдох звучал громче.

Что за чёрт?

Я посмотрела на него. Он молчал, смотрел на меня, и от его взгляда перехватывало дыхание. Не потому что навязчивый или пугающий. Он был... ждущим. Будто уже знал меня. Будто ждал этого момента сто лет.

— Я не уверена, что подхожу для спортивного контента, — сказала я, пытаюсь шутить, чтобы снять напряжение. — Я не очень разбираюсь в спорте.

— Ты не должна разбираться, — ответил он спокойно. Голос низкий, почти вибрирующий. — Ты должна просто говорить. Твоим голосом.

Мурашки пробежали по спине. Просто от его слов.

Он наклонился чуть вперёд, и я заметила, как его глаза потемнели. Не в смысле цвета — в смысле глубины. Будто он смотрел не на меня, а сквозь, в то, чего я сама не видела. Во влагалище что-то откликнулось. Жгучее, влажное, пульсирующее. Я сжала колени под столом.

— Вы всегда так делаете? — спросила я, чуть хрипловато. — Находите озвучку, приглашаете в кафе и говорите такое?

— Нет, — он улыбнулся, но в улыбке была горечь. — Только с тобой.

Я нервно засмеялась, чтобы скрыть дрожь. Смех вышел сорванным, и я видела, как он это заметил. Он не улыбнулся в ответ. Просто смотрел, и от его взгляда кружилась голова.

Я представила: он берёт меня за руку. Его пальцы касаются моего запястья. Притягивает ближе, его губы почти касаются моего уха, он шепчет моё имя.

Моргнула. Наваждение исчезло.

— Я — сглотнула. — Давайте лучше о работе.

Он кивнул, но в глазах промелькнула тень. Та, что говорила: «Я знаю, что ты чувствуешь. Я чувствую то же. И знаю, чем это закончится».

Но ничего не сказал.

Протянул папку, в которой были любезно распечатаны термины для более быстрого понимания темы и случайно коснувшись моих пальцев. От этого прикосновения внутри словно взорвалась плотина. Тепло хлынуло вниз живота, волна жара ударила в сердце, я на секунду забыла, как дышать.

— Всё в порядке? — спросил он.

— Да, — выдохнула я. — Просто... духота.

Взяла папку и встала. Слишком быстро. Нужно было выйти, подышать, прийти в себя.

— Я посмотрю дома, — сказала. — Свяжусь с вами.

— Хелен, — позвал он.

Я обернулась. Он не встал. Смотрел снизу вверх, и в его

глазах была такая мольба, что сердце разрывалось.

— Я не буду торопить, — сказал тихо. — Но я буду ждать.

Я вышла из кафе, и холодный воздух Хельсинки ударил в лицо. Прислонилась к стене, закрыла глаза. Сердце колотилось так, что я слышала его в ушах.

«Что это было? — спросила я себя. — Кто он? Почему мне кажется, что я знаю его всю жизнь?»

Открыла глаза, посмотрела на стеклянную дверь. Он сидел за столиком и смотрел на меня сквозь стекло. Я чувствовала его взгляд, он был осязаем как прикосновение.

Развернулась и пошла прочь. Быстро. Почти бегом. Запрыгнула в свою машину, которая всегда была как щит.

Но внутри уже разгоралось пламя, которое я не могла потушить.

Глава 4. Приглашение

Я пыталась работать.

Села за микрофон, включила запись, открыла его текст. Спокойный, профессиональный закадровый голос о спорте, дисциплине, борьбе. Ничего сложного. Сделала вдох, начала читать — и сбилась на второй фразе.

Голос не слушался. Звучал слишком низко, тяжело, по-другому. Я перезапустила запись. Снова. Снова. Через полчаса поняла: я не могу произнести его текст. Потому что каждый раз, открывая рот, вижу его глаза. Чувствую его запах. Вспоминаю, как он смотрел на меня в кафе, коснулся пальцев, и внутри всё переворачивается.

Выключила запись, набрала:

«Марк, простите, но я, кажется, не смогу взяться за ваш проект. Что-то не идёт. Извините за потраченное время».

Отправила. Выдохнула.

Ответ пришёл через минуту:

«Не извиняйся. У меня идея получше. В эти выходные у меня соревнования. Приходи, посмотри. Отвлечёшься от звука. Я пришлю адрес».

Я прочитала три раза. Чувствуя горячую волну внутри.

«Зачем мне идти на его соревнования? — подумала. — Я не разбираюсь в спорте. Не знаю даже, что такое ММА. Это глупо».

Взяла телефон. Написала:

«Хорошо. Приду».

Потому что внутри уже что-то не слушалось. Потому что я хотела увидеть его снова.

На входе меня встретил его менеджер — подтянутый парень в строгом костюме, с планшетом. Провёл мимо длинных очередей, охраны, журналистов — прямо в VIP-зону. Отдельный стол, вид на ринг, дорогие кресла, официанты. Я чувствовала себя неловко и возбуждённо. «Это не для меня, — подумала. — Это для него».

Свет приглушили. Началось шоу.

Я смотрела на бойцов до него. Мощные, быстрые, но ни один не задерживал мой взгляд. Я ждала его.

Когда он вышел — я забыла, как дышать.

Марк был в чёрных шортах, без футболки. На руках перчатки шингарты. Длинные чёрные волосы в хвосте, тёмные карие глаза смотрели вперёд, сквозь толпу, сквозь свет. Рост под два метра, широкие плечи, тело — не перекачанное, как у качков, а подтянутое, гибкое, настоящее. Когда двигался, я видела, как играют мышцы на спине, руках, прессе. Не накачанная сила бодибилдера, а жёсткая, сухая мощь бойца, который знает своё дело.

Сжала край стола. В горле пересохло.

Он победил быстро. Технично. Красиво. Жестоко. Я не разбиралась в боях, но видела, как он двигается — плавно, точно, с уверенностью человека, который не сомневается ни в ударе, ни в победе.

Когда подняли его руку, он обвёл взглядом зал — и нашёл меня. Улыбнулся уголками губ, словно говорил: «Я знал, что ты здесь. Всё делал для тебя». Внутри что-то перевернулось,

разливая жар по венам.

Я выдохнула.

После боя он нашёл меня в холле, когда я уже собиралась уйти.

— Стой, — сказал он. Голос низкий, хриплый после спарринга, лизнул как язык пламени.

Я обернулась. Он стоял в белой футболке, джинсах, с мокрыми волосами после душа. Ближе — ещё мощнее.

— Ты был потрясающим, — сказала я. Слишком честно.

Он усмехнулся.

— Я знаю. — шагнул ближе. — Ты останешься?

— Не знала, что после боя бывает что-то ещё.

— Закрытая вечеринка в клубе. — наклонился чуть ниже, голос мягче. — Неофициально, но я хочу, чтобы ты была там. Рядом.

Ноги подкосились, я ухватилась за дверь. Рядом. Простое слово — и внутри всё вспыхнуло.

— Хорошо, — сказала я не думая. — Я останусь.

Клуб полуподвальный, красный свет, пульсирующий бас, бархатные диваны, дорогой бар. Он вошёл первым — толпа расступилась. Люди улыбались ему, здоровались, тянули руки чтобы поздравить. Я напряглась, увидев, как на него смотрят другие: с уважением, вожделием, желанием быть ближе. Он взял меня за руку. Тепло его пальцев — длинных, сильных — обожгло запястье.

— Никуда не уходи, — сказал тихо. — Я не могу тебя потерять.

Я не поняла, почему в голосе такая боль. Спросить не успела.

Мы сели за стол с бутылками, льдом, бокалами. Он спросил, что я предпочитаю выпить сегодня.

— Водку или виски. — чуть ли не крича выпалила я.

Марк засмеялся. Налил себе чистый со льдом, а мне разбавил яблочным соком. Я пила маленькими глотками, чувствуя его взгляд: на моём платье, бёдрах, руках, губах. Не раздевая, а изучая. Будто он запоминал меня заново.

— Знаешь, что я чувствую, глядя на тебя? — спросил вдруг тихо, почти без музыки.

Я не ответила. Сердце колотилось в ушах.

— Не знаю, кто ты, — призналась я хрипло. — Ты не подходишь ни под одно моё правило.

Он улыбнулся, но грустно.

— Я никогда не подходил под правила, Хелен.

Его пальцы скользнули по столу и легли на моё запястье. Я не отдернула руку. Внутри разливался жар, который я не могла остановить. Я смотрела на его и понимала: хочу, чтобы он не отпускал меня. Никогда.

Музыка, люди, смех — но я слышала только его дыхание и своё. Чувствовала его взгляд, как его пальцы сжимают мою руку, как хочу наклониться и коснуться его губ. От живо-

та шло напряжение в мою уже влажную промежность. Бёдра
начало сводить, пульсация в клиторе усиливалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.